

АДВОКАТУРА И АДВОКАТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-452-457

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

СТЕПАНОВ Игорь Леонидович,
адвокат, Адвокатская палата Московской области,
НКО коллегия адвокатов «Содействие»,
тел.: +79818019652,
e-mail: 11234@apmo.ru

ВЗАИМНОЕ ПРИЗНАНИЕ СТАТУСА АДВОКАТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В работе анализируются основные проблемы, возникающие в области взаимного признания статуса адвокатов на территории России и Беларуси. Отмечается что, несмотря на значительное количество заключенных между государствами-участниками Союзного государства соглашений и договоров, проблемы взаимного признания статуса адвокатов не нашли в указанных документах своего отражения. Вносятся конкретные предложения по устранению имеющихся правовых проблем в части взаимного признания адвокатов в России и Беларуси.

Ключевые слова: адвокат; адвокатская деятельность; адвокатура; статус адвоката; взаимное признание; Союзное государство.

Для цитирования: Степанов И. Л. Взаимное признание статуса адвоката в законодательстве России и Беларуси: проблемы и перспективы при формировании правовой системы Союзного государства // Образование и право. 2026. № 10. С. 452–457.

STEPANOV Igor Leonidovich,
Lawyer, Moscow Region Bar Association,
Bar Association «Assistance»

MUTUAL RECOGNITION OF THE STATUS OF A LAWYER IN THE LEGISLATION OF RUSSIA AND BELARUS: PROBLEMS AND PROSPECTS IN THE FORMATION OF THE LEGAL SYSTEM OF THE UNION STATE

Annotation. The paper analyzes the main problems hindering the mutual recognition of the status of lawyers in Russia and Belarus as participants in the Union State. It notes that, despite the significant number of agreements, treaties, and roadmaps concluded between the states, the issues related to the mutual recognition of lawyers' status have not been reflected in these documents. Specific proposals are made to address the existing legal problems regarding the mutual recognition of lawyers in Russia and Belarus.

Key words: lawyer; advocacy; bar association; lawyer's status; mutual recognition; Union State.

For citation: Stepanov I. L. Mutual recognition of the status of a lawyer in the legislation of Russia and Belarus: problems and prospects in the formation of the legal system of the union state. Education and law. 2026;(10):452–457. (In Russ.).

Введение. Организация адвокатуры и правовое содержание адвокатской деятельности в России и Беларуси имеют существенные отличия. Прежде всего эти отличия обусловлены тем, что в современной России (после 1991 года) адвокатура развивалась на основе строгого соблюдения принципов независимости, корпоративности и самоуправления, что привело в итоге к таким, несомненно положительным явлениям, как многообразие форм адвокатской деятельности, закрепление права адвокатов на свободный выбор формы осуществления адвокатской деятельности, самостоятельное регулирование вопросов приобретения и прекращения адвокатского статуса. При этом вопреки законодательному закреплению принципов независимости адвокатов и самоуправления адвокатуры в Республике Беларусь, организация деятельности адвокатуры и адвокатских образований находится под строгим контролем государства и его органов. Однако, о необходимости развития корпоративных начал и закрепления корпоративных норм как в белорусском законодательстве, так и в Правилах профессиональной этики указывает в своих работах А.Г. Егорова [1, с.749].

Россия и Республика Беларусь более 25 лет осуществляют построение Союзного государства. В заключенном международном акте о его создании через призму гармонизации законодательства в странах-участниках закреплена декларативная цель – переход к единой правовой системе. За указанный период времени приняты многочисленные двусторонние акты, подписан ряд дорожных карт, которые регулируют вопросы гармонизации и унификации законодательства стран государств-участников, однако до настоящего времени на уровне Союзного Государства акты, определяющие на основе взаимности права и обязанности адвокатов и устанавливающие порядок взаимного признания статуса адвоката в России и Беларуси.

Вопросы взаимного признания статуса адвокатов в России и Беларуси находили свое отражение в работах немногих предшественников. В частности, этим проблемам уделяли внимание Мартинович И.И., Егорова А.Г., Муранов А.И., Пастухов М.И., Синичкин А.А., Мулгачев Д.Л., Крук В.С., Витковская Д.А. Вместе с тем фундаментальных исследований по данному вопросу не проводилось.

Следует отметить, что представители российской адвокатуры проявляют интерес к указанной проблеме [13], тогда как в Республике Беларусь данные вопросы в целом практически не затрагивают профессиональное сообщество.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании правового регулирования статуса адвоката в законодательстве России и Беларуси в контек-

сте развития юридической перспективы их взаимного признания в странах Союзного государства России и Беларуси. Задачей данной работы является выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации в целях реализации возможности по взаимному признанию адвокатского статуса в Союзном государстве. В основу статьи заложена методология, включающая общие и специальные методы, в числе которых диалектический и логический методы, методы индукции, дедукции, анализа и синтеза, системного анализа, сравнительный, описательный и иные методы научных исследований.

Результаты. В рамках совместных мероприятий адвокатур России и Белоруссии 6 октября 2023 года в городе Минске по итогам конференции на тему: «Адвокатура Республики Беларусь и Российской Федерации на пространстве Союзного государства. Актуальные вопросы адвокатской деятельности», было заключено Соглашение о сотрудничестве между Белорусской республиканской коллегией адвокатов (далее – БРКА) и Федеральной палатой адвокатов РФ. Следует отметить, что данное соглашение носит декларативный характер. По своей сути – это соглашение о дружбе и сотрудничестве, поддержке молодых адвокатов, принятию мер по взаимному укреплению престижа адвокатской профессии т.д. Вместе с тем, указанное Соглашение не приблизило адвокатуры обеих стран к созданию правовых механизмов для двустороннего признания адвокатского статуса и интеграции институтов адвокатуры Российской Федерации и Республики Беларусь.

Статья 2 белорусского закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» закрепляет структуру системы законодательства, регулируемую указанную сферу и устанавливает, что: «законодательство об адвокатуре в РБ состоит из Конституции РБ, настоящего Закона и других нормативных правовых актов» [9]. В дополнение к указанным предписаниям норма ст. 7 того же Закона предписывает следующее обязательное требование: «адвокаты иностранных государств, действующие в соответствии с международными договорами РБ осуществляют деятельность после включения их в Реестр адвокатов, адвокатских бюро, юридических консультаций и специальных разрешений (лицензий) на право осуществления адвокатской деятельности в порядке, определяемом Министерством юстиции Республики Беларусь» [9].

Первоочередным условием для приобретения статуса адвоката в Республике Беларусь является ценз гражданства.

Указанное положение исключает возможность получения статуса адвоката в Беларуси

гражданами России, даже если они имеют белорусский диплом о высшем юридическом образовании.

Ситуация осложнена и различием в порядке регулирования вопросов о взаимном признании дипломов о высшем юридическом образовании. В России такое признание происходит автоматически в соответствии с международными договорами, независимо от того, гражданин России или Беларуси получил диплом белорусского вуза, а в свою очередь гражданин Беларуси - выпускник российского университета, вынужден пройти у себя в стране процедуру признания (легализации) такого диплома в соответствующем белорусском учреждении, которым выступает БГУО «Республиканский институт высшей школы».

Нормативное закрепление дефиниции «Гражданство Союзного государства» двустороннем договоре от 08.12.1999г. не повлекло за собой четкого правового определения данного статуса и его отождествления с гражданством РФ или РБ. Однако, в контексте современного миграционного законодательства России для граждан Республики Беларусь предусмотрена преференция: они имеют право на получение гражданства РФ без обязательного отказа от имеющегося гражданства РБ.

Российское законодательство не связывает получение статуса адвоката с обязательным наличием гражданства РФ у кандидата. Вследствие чего гражданин Республики Беларусь, отвечающий установленным законодательством об адвокатуре требованиям и условиям, вправе претендовать на получение данного статуса в России.

Как указывает А.А. Созвариев, «Российское законодательство содержит больше свободы для иностранных граждан в части вступления в российскую адвокатуру. Они могут подать документы на присвоения статуса адвоката при наличии у них юридического образования, полученного в российском вузе, и стажа работы» [12].

Подходы к регулированию деятельности иностранных адвокатов в России и Беларуси принципиально различаются. Российское законодательство разрешает белорусским адвокатам, включенным в специальный реестр Минюста РФ работать с неограниченным кругом клиентов, однако исключительно по законодательству Беларуси. В соседнем государстве в свою очередь же действует правило: иностранные адвокаты, включенные в соответствующий реестр, могут проводить дела по любым отраслям права, включая национальное и международное, но только при оказании правовой помощи своим согражданам.

Несмотря на ряд достоинств адвокатуры в Беларуси, в ней также существуют определенные особенности, не свойственные российской адво-

катуре.

Прежде всего, к таким особенностям следует отнести тот факт, при котором адвокатская деятельность в Беларуси лицензируется государством и отнесена законодательством к лицензируемым видам деятельности, которая может реализовываться физическими лицами. Право на ведение адвокатской практики в Беларуси обусловлено лицензией, выдаваемой Министерством Юстиции Республики Беларусь на основании успешно сданного квалификационного экзамена. При этом наличие белорусского гражданства выступает неотъемлемым требованием для получения данного разрешения.

Согласно М. И. Пастухову, «несмотря на существование соглашений о правовом сотрудничестве, включая Договор о создании Союзного государства, белорусские правоохранительные органы продолжают отказывать российским адвокатам в участии в уголовных процессах» [8, с.23] (при защите своих соотечественников).

С ноября 2021 года в Республике Беларусь вступили в силу поправки в Закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», в результате которых были нивелированы все альтернативные формы адвокатской деятельности, право выбора которых определялось непосредственно самими адвокатами и которые в местном адвокатском сообществе именовались «частной адвокатурой». С указанного момента перестали существовать адвокатские бюро и адвокаты, осуществляющие деятельность индивидуально (аналоги российских адвокатских кабинетов). Единственной разрешенной формой осуществления адвокатской деятельности в Беларуси стали юридические консультации в составе территориальных коллегий адвокатов.

А. А. Синичкин и Д. Л. Мулгачев пишут, «чтобы улучшить работу адвокатуры в Беларуси, можно предложить следующие меры: уменьшить влияние Минюста РБ путем передачи полномочий по лицензированию ведения адвокатской практики территориальным коллегиям адвокатов; возобновить иные формы адвокатского образования, помимо юридических консультаций; расширить возможность получения разрешений на ведение адвокатской практики гражданам РФ; ужесточить требования к высшему юридическому образованию для новых претендентов на статус адвоката до получения степени магистра, если имеется степень бакалавра по аналогичному направлению; уменьшить оказание правовой помощи за счет средств коллегий адвокатов; законодательно дополнить точный порядок раскрытия адвокатской информации с разрешения доверителя» [10, с.111].

Как в свою очередь указывает А. М. Резепкин, «раскрывая вопрос участия иностранных адвокатов, следует разобраться в понятиях, где ключевая роль отводится используемым двум из них: «иностранец гражданин, получивший статус адвоката» и «адвокат иностранного государства». Их главное отличие состоит в том, где иностранным гражданином приобретен статус адвоката: на территории России согласно законодательству об адвокатуре РФ, или на территории иностранного государства, резидентом которого он является. Важно отметить и третью разновидность названных понятий, где говорится об адвокате иностранного государства, который планирует приобрести адвокатский статус в России» [11, с.179].

Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о ведении реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации», и решение Совета Федеральной палаты адвокатов России «О приобретении статуса адвоката иностранными гражданами и адвокатами иностранных государств на территории РФ» изначально запретили данную опцию. В указанных актах отмечалось, что возможность приобретения статуса адвоката РФ согласно п. 6 ст. 9 Закона об адвокатуре предоставлена только иностранным гражданам и лицам без гражданства в порядке, установленном этим законом.

Таким образом, возможность приобретения статуса адвоката в России лицом, являющимся одновременно адвокатом иностранного государства, действующим законодательством не предусмотрено. Отсюда можно сделать вывод, что иностранные граждане и лица без гражданства могут приобрести в России адвокатский статус лишь в том случае, если они не имеют такого статуса в своей стране, либо такой статус у указанных лиц прекращен.

А. И. Муранов отмечал в связи с этим следующее: «По мнению Совета, оказывается, что тот, кто адвокатом никогда не был, более достоин стать адвокатом в России, нежели тот, кто фактически в юриспруденции более сведущ» [12].

Действующими на уровне Союзного государства международными соглашениями о правовой помощи по различным категориям дел не предусмотрены положения о возможности привлечения иностранных адвокатов для защиты прав и законных интересов, что требует применения национального законодательства. Однако положения белорусского законодательства не позволяют допускать иностранных адвокатов в процесс рассмотрения дела, что прямо противоположно российской правовой практике, допускающей возмож-

ность защиты белорусскими адвокатами прав и интересов своих доверителей по различным категориям дел. Следовательно, как представляется, необходимо провести работы по гармонизации и унификации национальных законодательств, либо в соответствующие международные соглашения внести изменения, допускающие равные возможности для участия иностранных адвокатов в судебных процессах в России и Беларуси.

Заключение. Таким образом, для устранения имеющихся правовых проблем в части взаимного признания адвокатов в России и Беларуси необходимо:

1) гармонизировать и унифицировать нормы Законов об адвокатуре в России и Беларуси в отношении единообразного понимания содержания адвокатской деятельности и определения правового статуса адвокатов, их прав и обязанностей; в свою очередь, такая гармонизация и унификация правовых норм приведет к взаимному признанию и единому статусу адвокатов на уровне Союзного Государства, предоставит адвокатам Российской Федерации и Республики Беларусь право взаимного полноценного членства в любых адвокатских образованиях;

2) в нормативно-правовом поле, в частности в рамках единого правового акта Союзного государства закрепить положение о том, что в состав образований всех форм осуществления адвокатской деятельности вправе входить и работать в них лица, имеющие статус адвоката по законодательству об адвокатуре государства своей гражданской принадлежности, независимо от места приобретения статуса адвоката;

3) закрепить в законодательстве Беларуси право структурных подразделений российских адвокатских образований осуществлять адвокатскую деятельность в Беларуси с предоставлением им национального правового режима по тем категориям споров, где велика доля трансграничных правоотношений (семейные, наследственные, гражданские, уголовные правоотношения, международный коммерческий арбитраж и хозяйственные споры);

4) высшей формой взаимного признания адвокатов России и Беларуси должен стать соответствующий межгосударственный нормативный правовой акт (например, Декрет Союзного Государства о едином правовом регулировании адвокатуры и адвокатской деятельности в России и Беларуси), которым может быть создана как в России, так и в Беларуси единая межгосударственная адвокатская палата Союзного Государства, в которую должны входить национальные адвокатские палаты и иные адвокатские образования, что, однако, вызывает определенные сомнения и поводы

для дискуссии, так как подобная новелла потребует соответствующего нормативного обеспечения;

5) на протяжении долгого времени обсуждается разработка унифицированной Конвенции Союзного государства о правовой помощи по различным категориям дел. В данный документ целесообразно включить норму, регламентирующую круг участников таких правоотношений. В частности это должно касаться статуса адвокатов, участвующих в разрешении трансграничных споров на территории любого из государств-участников.

Список литературы:

[1] Егорова А. Г. Социальная роль адвокатуры в Республике Беларусь и Российской Федерации / А. Г. Егорова. // Право в современном белорусском обществе, 2024. – № 19. – С. 746-754.

[2] Пастухов М. И. Новые поправки в белорусский закон об адвокатуре: их причины и последствия / М. И. Пастухов. // Евразийская адвокатура, 2021 – № 4. – С. 37-40.

[3] Синичкин А. А. Адвокатура в Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительно-правовой анализ / А. А. Синичкин, Д. Н. Мулгачев. // *Oeconomia et Jus*, 2025. – № 1. – С. 111-112.

[4] Муранов А. И. Российское регулирование отношений с иностранными элементами: некоторые аспекты правового статуса и деятельности иностранных адвокатов / А. И. Муранов. – М.: Городец, 2006. 143 с.

[5] Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 08.12.1999 г. «О создании Союзного государства» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25282/ (дата обращения: 07.10.2026).

[6] Положение о базовой организации государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере адвокатской деятельности (утверждено 07.10.2024 г. решением Совета министров иностранных дел СНГ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=73039> (дата обращения: 07.10.2026).

[7] Хартия основополагающих принципов адвокатской деятельности, принятая на VI Петербургском Международном юридическом форуме 19 мая 2016 г. // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://fparf.ru/documents/international-acts/charter-fundamental-principles-of-advocacy/> (дата обращения: 07.10.2026).

[8] Концепция развития адвокатуры Республики Беларусь на период до 2030 года // Белорусская республиканская коллегия адвокатов. URL: <https://brka.by/info/development-concept>. (дата об-

ращения: 07.10.2026).

[9] Закон Республики Беларусь от 30.12.2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» // Ведомости Национального Совета Республики Беларусь, 2011. – № 28. – Ст. 459.

[10] Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2002. – № 23. – Ст. 2102.

[11] Пастухов М. И. Адвокатура в Республике Беларусь: законодательство и практика / М. И. Пастухов. // Евразийская адвокатура, 2017. – № 4. – С. 22-27.

[12] В Тбилиси состоялась международная конференция, организованная Ассоциацией адвокатов Грузии. / Укрепление связей между адвокатами различных стран и обмен опытом. // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/ukreplenie-svyazey-mezhdu-advokaturami-razlichnykh-stran-i-obmen-opytom/> (дата обращения: 07.10.2026).

[13] У российских адвокатов в Беларуси нет тех прав, которые есть у белорусских коллег в России. / Юридическая помощь в пределах Союзного государства // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/yuridicheskaya-pomoshch-v-predelakh-soyuznogo-gosudarstva/> (дата обращения: 07.10.2026).

References:

[1] Egorova A. G. The Social Role of the Bar in the Republic of Belarus and the Russian Federation / A. G. Egorova. // *Law in Modern Belarusian Society*, 2024. – No. 19. – pp. 746–754.

[2] Pastukhov M. I. New Amendments to the Belarusian Law on the Bar: Their Causes and Consequences / M. I. Pastukhov. // *Eurasian Advocacy*, 2021. – No. 4. – pp. 37–40.

[3] Sinichkin A. A. The Bar in the Russian Federation and the Republic of Belarus: A Comparative Legal Analysis / A. A. Sinichkin, D. N. Mulgachev. // *Oeconomia et Jus*, 2025. – No. 1. – pp. 111–112.

[4] Muranov A. I. Russian Regulation of Relations Involving Foreign Elements: Certain Aspects of the Legal Status and Activities of Foreign Lawyers / A. I. Muranov. – Moscow: Gorodets, 2006. 143 p.

[5] Treaty between the Russian Federation and the Republic of Belarus dated December 8, 1999, "On the Creation of a Union State" // "ConsultantPlus" Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_

LAW_25282/ (accessed: October 7, 2026).

[6] Regulation on the Basic Organization of the Member States of the Commonwealth of Independent States (CIS) in the Sphere of Advocacy (approved on October 7, 2024, by a decision of the CIS Council of Foreign Ministers) // "ConsultantPlus" Legal Reference System. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=73039> (accessed: 07.10.2026).

[7] Charter of Fundamental Principles of Advocacy, adopted at the VI St. Petersburg International Legal Forum on May 19, 2016 // Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation: official website. URL: <https://fparf.ru/documents/international-acts/charter-fundamental-principles-of-advocacy/> (accessed: 07.10.2026).

[8] Concept for the Development of the Advocacy in the Republic of Belarus for the Period up to 2030 // Belarusian Republican Bar Association. URL: <https://brka.by/info/development-concept> (accessed: 07.10.2026).

[9] Law of the Republic of Belarus dated December 30, 2011, No. 334-Z "On the Advocacy and Advocacy Activities in the Republic of Belarus" // Gazette of the National Council of the Republic of

Belarus, 2011, No. 28, Art. 459.

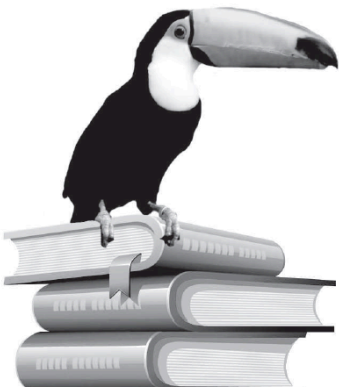
[10] Federal Law dated May 31, 2002, No. 63-FZ "On Advocacy Activities and the Advocacy in the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 2002, No. 23, Art. 2102.

[11] Pastukhov M. I. The Advocacy in the Republic of Belarus: Legislation and Practice / M. I. Pastukhov // Eurasian Advocacy, 2017, No. 4, pp. 22–27.

[12] An international conference, organized by the Georgian Bar Association, took place in Tbilisi. / Strengthening ties between the legal professions of various countries and exchanging experience. // Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation: official website. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/ukreplenie-svyazey-mezhdu-advokaturami-razlichnykh-stran-i-obmen-opytom/> (accessed: 07.10.2026).

[13] Russian lawyers in Belarus do not possess the same rights that their Belarusian counterparts enjoy in Russia. / Legal assistance within the Union State // Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation: official website. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/yuridicheskaya-pomoshch-v-predelakh-soyuznogo-gosudarstva/> (accessed: 07.10.2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru